

УДК 316

UDC 316

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

INITIATION OF A CRIMINAL CASE AND THE CIRCUMSTANCES THAT MUST BE THE IDENTIFICATED IN CASES OF BRIBERY

Десятниченко Екатерина Германовна
соискатель кафедры криминологии
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Desyatichenko Ekaterina Germanovna
applicant of the Department of criminology
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Данная научная статья посвящена вопросам, касающимся возбуждения уголовного дела и обстоятельств, подлежащих установлению по делам о взяточничестве

This scientific article is devoted to the issues related to the initiation of a criminal case and the circumstances, subject to establishment of cases of bribery

Ключевые слова: ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ, ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, СЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ И ДАЧИ ВЗЯТКИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ

Keywords: CRIMINAL CASE INITIATION, CIRCUMSTANCES, SUBJECT TO ESTABLISHMENT, BRIBERY, INVESTIGATOR, INVESTIGATION PROCESS OF RECEIVING AND GIVING BRIBES, CIRCUMSTANCES, SUBJECT TO ESTABLISHMENT AND BURDEN OF PROOF

Возбуждение уголовного дела о взяточничестве производится следователями органов внутренних дел (п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), а также следователями органов, выявивших данное преступное деяние (СКРФ, ФСБ, госнаркконтроль).

Таким образом, в соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждении уголовного дела состоит в рассмотрении сообщения о преступлении, которое складывается из системы действий и решений по принятию, проверке и разрешению сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении.

В теории уголовного процесса нет единой точки зрения о том, что следует понимать под поводом для возбуждения уголовного дела [1]. Одна из распространенных в теории уголовного процесса трактовок «повода к возбуждению уголовного дела» была в свое время предложена Н.В. Жогиним и Ф.Н. Фаткуллиным и состоит «в рассмотрении повода как юридического факта, вызывающего деятельность по возбуждению уголовного дела» [2, С. 6].

Эта позиция разделяется не всеми процессуалистами. Так В.Н. Григорьев полагая, что использование данной категории излишне, рассматривает в качестве повода к возбуждению уголовного дела не абстрактный юридический факт, а «явления объективной действительности, с которым закон связывает возникновение обязанности решить вопрос о возбуждении уголовного дела».

Представляется несправедливым отвергать определение повода как юридического факта, хотя такая дефиниция требует некоторого уточнения.

Прежде всего, вряд ли можно согласиться с тем, что повод как юридический факт вызывает деятельность по возбуждению уголовного дела. Повод порождает обязанность разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, а не деятельность; последняя — средство выполнения указанной обязанности.

В теории права под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего, различных правовых отношений. Исходя из деления юридических фактов на события и действия, заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления правильно относить к юридическим актам, так как изначально они совершаются с целью породить юридические последствия; в разряд юридических поступков переходят заявления о преступлении, если заявитель не высказывает намерения привлечь кого-либо к ответственности.

С учетом изложенного под «поводом» [3, С. 367] для возбуждения уголовного дела следует понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты или поступки, с которыми закон связывает обязанность дознавателя, органа дознания, следователя

и прокурора решить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем из п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ вытекает и другое значение явлений объективной действительности, названных в качестве поводов для возбуждения уголовного дела — «быть источниками сведений о преступлении» [4, С. 75].

Полагая, что в качестве неотъемлемой характеристики понятия повода для возбуждения уголовного дела является его способность быть доказательством по уголовному делу, следует учитывать, что сведения (доказательства), которые требуются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, могут быть представлены как в виде сообщений о преступлениях, так и в виде приложенных к ним документов и предметов, полученных в ходе предварительной проверки сообщения. Поэтому повод для возбуждения уголовного дела служит отнюдь не единственным, как утверждают некоторые авторы [5, С. 209], «источником сведений», необходимых для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, повод для возбуждения уголовного дела нельзя отождествлять только с доказательством (сведениями о преступлении). В подобном определении не отражена побудительная сторона поводов, показывающая предпосылку возникновения обязанности разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остался не разрешенным. Однако, побудительная сторона является самой важной для уяснения сущности понятия «повод», которая дает ответ на данный вопрос. А с этой позиции повод есть условие (юридический факт), при наличии которого закон уполномочивает компетентные органы и должностные лица совершать действия и вступать в правоотношения, образующие в своем единстве деятель-

ность по разрешению задач на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч.1 ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (рапорт об обнаружении преступления).

В юридической литературе существует мнение, что «источники информации о преступлении служат поводами к возбуждению уголовного производства, а поводами к возбуждению уголовного дела такие заявления и сообщения становятся лишь после соответствующего процессуального оформления, регистрации и проверки» [6, С. 197].

Вряд ли возможно с этим согласиться, поскольку в ч.1 ст. 140 УПК РФ указаны именно поводы для возбуждения уголовного дела, а оформление и регистрация являются неотъемлемыми их атрибутами. Без этого невозможно не только возбуждение уголовного дела, но и производство предварительной проверки поступившего сообщения.

Важнейшим требованием, которое предъявляет уголовно-процессуальный закон к поводам для возбуждения уголовного дела, является известность лица, сделавшего или составившего сообщение о преступлении.

По сложившейся практике анонимные письма, содержащие данные о готовящихся или совершенных преступлениях, передаются в оперативные службы в целях использования для пресечения или раскрытия преступлений. В связи с этим В.И.Басков предлагает признавать в качестве повода к возбуждению уголовного дела «анонимное заявление», если из него усматривается совершение преступления или приготовление к его совершению. [7, С. 198]

Известно, что основания принятия решений в уголовном судопроизводстве в целом и в стадии возбуждения уголовного дела, в частности,

имеют комплексный характер, то есть, по мнению Ю.В. Овсянникова «содержат в себе совокупность следующих элементов: 1) нормы уголовного и уголовно-процессуального права; 2) фактические данные и иную информацию; 3) внутреннее убеждение; 4) нормы нравственности; 5) сам субъект принятия решения.» [8, С. 14]

Представляется, что именно нормы уголовного и уголовно-процессуального права, прежде всего, лежат в основе формирования внутреннего убеждения у субъекта расследования о правильности и обоснованности своих действий при инициировании акта возбуждения уголовного дела. Они же определяют, насколько отвечает требованию достаточности имеющаяся информация о преступлении. Такие данные, индивидуальные для каждого конкретного преступления, [9, С. 38] получаемые субъектом в ходе предварительной проверки, позволяют увидеть к моменту возбуждения уголовного дела, следующие варианты развития ситуации на этом этапе.

Если субъект проверки располагает информацией, подтверждающей, что деяние, совершенное соответствующим способом лицом, выполняющим функции в органах местного самоуправления с учетом предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 290 и 291 УК РФ, то принимается процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Однако если информация о должном способе, субъекте и предмете преступления не находят подтверждения, то субъект проверки принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, в материалах проверки не содержатся сведения о соответствии данного деяния составам иных преступлений, связанные с выполнением должностного лица, выполняющего соответствующие функции в органах местного самоуправления, то есть подпадающие под преступления, предусмотренные ст. 285, 286, 289, 292 и 293 УК РФ.

Поводами для возбуждения уголовного дела о взяточничестве, как правило, служат: заявления и письма граждан; статьи и заметки в печати; явка с повинной; данные ревизионных управлений, налоговых инспекций, сообщения администрации предприятий, организаций, учреждений; непосредственное обнаружение признаков преступления следователем, органом дознания; данные, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности (после осуществления соответствующих проверочных действий, например, посредством получения объяснений у должностных лиц или проведения, по предложению следователя, проверок финансово-хозяйственной деятельности организации).

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 146 УПК РФ проводят предварительную проверку заявлений и сообщений о коммерческом подкупе. Необходимость такой проверочной деятельности обусловлена тем, что в большинстве случаев в заявлениях и сообщениях граждан отсутствует ряд данных о признаках состава преступления. Такая проверка может осуществляться как гласным (официальным), так и негласным (оперативным) путем.

В редакции ч.1 ст.146 УПК РФ изложено, что «при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующие постановления». В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания- это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные действия. Как известно в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» оперативно-розыскные подразделения относятся к органам дознания. К сожалению ч.2 ст. 41 УПК РФ гласит что «не допускается возложение полномочий по проведению дозна-

ния на то лицо, которое проводило или проводит по данному делу оперативно розыскные мероприятия».

В ходе официальной проверки следователь истребует различные документы с целью ознакомления с состоянием учета и контроля в соответствующей организации (учреждении), с порядком их составления и прохождения через различные инстанции; изучает условия и структуру деятельности организации, в которой работает подозреваемый, выясняет его статус и круг должностных обязанностей, осуществляющего функции в органах местного самоуправления или иной организации; изучает имеющие отношения к расследуемому событию дела, находящиеся в производстве в органах внутренних дел, прокуратуры, налоговой инспекции, отказные материалы ОВД, архивные материалы уголовных дел; получает объяснение от заявителя, должностных и иных лиц. К проверочным действиям также следует отнести и проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности организации.

При проведении проверочных действий оперативного характера используют данные оперативно-справочных и криминалистических учетов; собирают сведения о субъектах различных проявлений коррупции; устанавливают личности свидетелей и соучастников преступления.

В контексте изложенного, импонирует позиция А.Н. Халикова, который пишет, что «возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, которое одновременно будет решением о его обвинении и направлении дела в суд вместе со всеми собранными материалами дознания. То есть речь идет об упрощенном порядке расследования по установленным УПК РФ составам преступлений небольшой и средней тяжести. Фактически следует возродить хорошо себя показавшую при прежнем УПК РСФСР протокольную форму проведения предварительного расследования» [10].

Действительно, по признакам подпадающим под ч.1 и 2 ст. 290 и ст. 291 УК РФ возможно производство дознания и может быть возбуждено начальником органа дознания, или начальником подразделения дознания с последующей передачей органу предварительного следствия.

Действительно, при таком подходе будут устранены многие недостатки и противоречия. Например, будет исключено дублирование по сбору доказательств следователем, по ранее проведенным проверочным действиям при доследственной проверке, особенно по делам о взяточничестве. При реализации мнения А.Н. Халикова, орган дознания сразу же в состоянии приступить к проведению дознания, т.е. сбору, проверке и оценке доказательств с целью возбуждения уголовного дела и производства следственных и иных процессуальных действий. В этом случае достигаются наилучшие результаты сочетания гласных и негласных способов осуществления предварительной проверки о взяточничестве. При этом следует принимать меры к тому, чтобы подозреваемый (подозреваемые) не узнал о проверке или не догадался о ее целях.

Первичные материалы о преступлении можно классифицировать по трем основаниям. Так, по источнику информации их подразделяют на две группы: в первую группу можно включить случаи возбуждения уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков взяточничества, чаще полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, а во вторую — и заявления (сообщения) граждан, что определяет способы проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о взяточничестве.

По объему информации, содержащейся в первичных материалах, их можно классифицировать на те, в которых сообщается о факте (фактах) взяточничества, но преступная деятельность уже прекращена, и те, в которых сообщается о преступной деятельности, и она продолжается в период решения вопроса о возбуждении уголовного дела, что уже опре-

деляет исходные ситуации расследования, следовательно, тактические операции на начальном этапе расследования взяточничества.

С точки зрения информированности лиц, совершающих преступления, о поступлении заявлений (сообщений) в правоохранительные органы их можно подразделить на те, о которых преступники осведомлены и знают содержание заявления (сообщения), и те, о которых они не знают. Данная классификация накладывает отпечаток не только на способы проверки первичных материалов, но и на круг и характер первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам о взяточничестве.

Как видно из анализа первичной информации о преступлении, а также с учетом решения вопроса о возбуждении уголовного дела проводит не только оценку, но и проверку тех фактов, которые изложены в заявлении (сообщении). В этой связи рассмотрим способы проверки исходя из описанных ранее исходных ситуаций. Так, анонимные заявления, которые не служат поводом к возбуждению уголовного дела, передаются для проверки в органы БЭП, начальнику подразделения ГУ МВД РФ по территориальности. По объему информации они содержат данные о фактах передачи или получения взятки, о которых лицо знает со слов других; о возможности получения взятки путем вымогательства; о неправомерных действиях должностных лиц, т.е. в них присутствует некоторая неопределенность в отражении реальности события преступления. В этих случаях проверка направлена на выявление действий, совершенных в интересах давшего взятку или получившего взятку. Она может проводиться двумя способами: косвенным, когда изучается реальность действий лица, получившего взятку по результатам использования их лицом, передавшим взятку; замаскированным, когда проводится плановая проверка, в ходе которой кроме других проверяются факты, изложенные в анонимном заявлении.

В то же время могут быть предприняты действия, направленные на установление личности анонимного заявителя, потому что в случае его установления резко сокращаются сроки проверки реальности сообщаемых сведений. Информацию о свойствах личности можно получить при изучении содержания анонимного заявления, т.к. в любом тексте отражаются две группы свойств — о познаваемом объекте, предмете изложения и о познающем субъекте, потому что любой текст представляет единство двух сторон: смысловой и формально-языковой. Смысловая сторона отражает особенности знания предмета изложения, что уже может использоваться для определения круга лиц, которые могли написать заявление. Он может быть значительно сужен за счет анализа особенностей восприятия и мышления. В случае, если представляется возможность изучить документы, находящиеся в организации, то сравнивают формально-языковые признаки письменной речи (стилистические, лексические, грамматические и т.д.). Эти сведения используются при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению исполнителя анонимного заявления.

В том случае, если факты, изложенные в сообщении о совершенном или готовящемся преступлении, полученных из иных (оперативных) источников, подтверждаются, то уголовное дело уже возбуждается по такому поводу, как «непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления» (п.3 ч.1 ст. 140 УПК РФ). Данный повод возникает и в тех случаях, когда преступление выявляется в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности. В этой связи еще раз обратимся к «Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», которая конкретизирует Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В ней отмечается, что под результатами ОРД понимаются фактические данные, полученные оперативными подразделениями в

установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», которые отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах и т.д.), а также фиксируются на материальных (физических) носителях информации (фонограммы, видеogramмы, киноленты, фотопленка, фотоснимки, магнитные и лазерные диски, слепки и т.д.). Другим поводом и основанием для возбуждения уголовного дела является, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление, согласно ст. 144 УПК РФ оформляется рапортом сотрудника органа дознания об обнаружении признаков преступления.

Другим поводом и основанием для возбуждения уголовного дела является, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление согласно ст. 144 УПК РФ оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления.

Исходя из п.43 ст. 5, ст. 141-144 УПК РФ, заявление о преступлении возможно обозначить как сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, отвечающее требованиям, предусмотренным ст. 141 УПК РФ.

Продолжая анализ ситуаций (классификация первая - по «источнику информации»), отметим, когда поступают заявления о совершаемых (совершенных) преступлениях от конкретных лиц, в них чаще сообщается о тех или иных фактах «близкого» отношения должностного лица с иными лицами; о действиях должностного лица как правомерных (например, «протезирование» и т.д.), так и неправомерных (нарушения в процедуре оформления документов, предоставления льгот и т.д.) и о материальном благосостоянии должностного лица (приобретение дорогих вещей, имущества и т.д.), реже - о конкретных фактах передачи подкупа чаще со слов других лиц или слухов.

Как следует из сказанного, они (заявления) также подвергаются проверке, но вызов и беседа с заявителем должны быть неофициальными, исключая возможность получения информации заинтересованными лицами. Ее целесообразно поручать, оперуполномоченному БЭП, потому что в дальнейшем может возникнуть необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В случае, если имело место вымогательство, то нередко поступают заявления от лиц, передающих предметы взятки. В этой ситуации необходимо разъяснить содержание примечания к ст. 291 УК РФ и оформить такое заявление как «явка с повинной». В данном случае, как и в предыдущем, в процессе беседы с заявителем выясняется примерно следующий круг вопросов: какие мотивы побудили его обратиться в учреждение, где впоследствии он дал взятку; какие действия (бездействие) должно было совершить (совершило) лицо, получившее предметы взятки, законные или незаконные; что являлось предметом взятки (деньги, ценные бумаги или имущество, а также иные выгоды имущественного характера); являлись ли его интересы правоохраняемыми; лишится ли он каких-либо преимуществ в случае привлечения лица, получившего предметы взятки, к уголовной ответственности; было ли ему оказано обещанное содействие (полностью, частично) или вообще не выполнено; пользуется ли он незаконно полученными предметами взятки; не боится ли мести, преследования или разглашения позорящих сведений (примерный круг лиц); если передача предметов взятки происходила через посредника, то какова структура преступной группы и характер связей; если лично, то время, место (бывал, не бывал ранее); знает ли он о других фактах получения взятки лицом, выполняющим функции в органах местного самоуправления или иной организации (время, лица, действия).

Данная ситуация оказывает непосредственное влияние на круг первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных меропри-

ятий, но он еще определяется тем, что продолжается ли преступная деятельность или она прекращена. Последнее определяет направление в расследовании, то есть дает разную систему тактических задач в расследовании взяточничества.

Заканчивая анализ исходных ситуаций, обратимся к третьему основанию классификации первичной информации о преступлении (по характеру информированности предполагаемых участников о поступившем заявлении). В этой связи следует отметить, что, если предполагаемые участники преступления знают о поступившем заявлении (в результате контрразведывательных действий, опубликования в печати), то эта ситуация близка к вышеописанной, когда преступная деятельность прекращена, хотя в этом случае система тактических задач (скорее, последовательность их производства) будет иная.

Научно-обоснованный анализ положений норм ст. 73, ч. 1 ст.74, ст. 85, ст. 86, п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ позволяет судить о том, что субъект расследования обязан в ходе производства по уголовному делу не просто установить, а именно доказать реальное наличие обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Причем «обстоятельства, подлежащие доказыванию, идеально присутствующие в сознании этого лица на всем протяжении расследования», [11] по существу, являются основанием развернутого плана, составляемого на основе информации, полученной в ходе предварительной проверки.

Общепринятой является позиция ученых о том, что уголовно-процессуальное доказывание и криминалистическое его сопровождение, являются специфической разновидностью познания, осуществляемого в уголовном судопроизводстве, которое носит характер удостоверительной деятельности и завершается использованием собранных, проверенных и оцененных доказательств для обоснования принимаемых субъектом расследования процессуальных решений.

В уголовном процессе под обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, понимается «совокупность фактических данных, которые необходимо установить при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства в суде». [12] Раскрытие содержания предмета доказывания, являющегося одновременно и предметом исследования по конкретному уголовному делу, - «одна из основных задач методики расследования отдельных видов преступлений. [13]

Разумеется, что в основе перечня доказательств, подлежащих установлению и доказыванию, лежат обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Однако точный объем, характер и пределы доказывания будут зависеть от «рода и конкретного вида преступления» [14], в нашем случае, от содержания диспозиции норм ст. 290 и 291 УК РФ.

Результат работы над криминалистической характеристикой преступления, предусмотренного ст. 290 и 291 УК РФ, и анализ судебно-следственной практики позволяют нам определить оптимальный перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по данной категории уголовных дел. Систематизированное и совокупное рассмотрение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, позволяет полно и точно определить особенности и пределы удостоверительной и доказательственной деятельности дознавателя (следователя) в ходе раскрытия и расследования этой категории преступлений.

В процессе расследования получения и дачи взятки установлению подлежат следующие обстоятельства: имело ли место взятки; цель передачи предмета взятки; обстоятельства и обстановка совершения преступления (дата, время, место, условия, при которых оно совершено, способ его осуществления); предмет взяточничества (деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды имущественного характера, их индивидуальные признаки, источники происхождения); круг участников преступлений, их

должностное положение и полномочия, если преступление совершено группой - тип группы (группа лиц, действующих по предварительному сговору или организованной группой); ее количественный состав, роль каждого члена в совершении конкретных преступленных деяний; кто является организатором и руководителем, применяли ли они участие в конкретных эпизодах при совершении взяточничества, охватывались ли их умыслом другие случаи дачи и получения взятки, совершенные членами группы; в каких пропорциях делились предметы взятки, какие материальные ценности, выгоды имущественного характера получены группой от взяточничества (поэпизодно и в целом) и каков их денежный эквивалент; имеются ли у лиц, передающих и получающих взятку, коррумпированные связи в органах законодательной или исполнительной власти, в правоохранительных и правоприменительных органах, а также связи с другими преступными группами и сообществами; сопряжены ли получение или передача взятки с совершением других преступлений; обстоятельства, смягчающие назначение наказания соучастников преступления; обстоятельства способствующие совершению взяточничества и формированию преступной группы в совершении взяточничества.

Кроме того, в том числе и в целях профилактического воздействия, необходимо выяснить род занятий данного лица, условия жизни и воспитания, его поведение до и после совершения преступления, круг интересов и его взгляды, восприимчивость к постороннему воздействию. Аналогичную работу необходимо провести в отношении всех членов группы. При этом уделяется особое внимание изучению «признаков совместной деятельности двух и более лиц в ходе совершения умышленного преступления» [15], тем более, когда «несовершеннолетний использовался в качестве посредника в передаче предмета взятки, тем самым, совершил преступление в группе со взрослыми участниками, акцентируя внимание

на обстоятельствах и характере вовлечения его в преступную деятельность (ст. 150 УК РФ)». [16]

Применительно ко всем способам совершения преступления, предусмотренного 290 и 291 УК РФ, установления факта причинения морального вреда следует осуществлять во взаимодействии со специалистами - психологами, психиатрами на основе оценки степени психического изменения состояния личности потерпевшего (физического лица).

В ходе доказывания «организованности» и «устойчивости» группы, надлежит устанавливать наличие: структуры группы; иерархии (распределение участников в порядке подчинения и перехода от высшей должности к низшей); предварительного распределения ролей для совершения преступления; дисциплины и ее характера; элементов планирования преступной деятельности; постоянства форм и методов преступной деятельности. Устанавливается время существования группы, количество совершенных преступлений, в том числе и предусмотренных ст. 290 УК РФ, и некоторые др.

Таким образом, приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, представляет собой органически связанную и взаимообусловленную систему, элементы которой подлежат обязательной (безусловной) реализации в случае возбуждения уголовного дела по какой-либо из норм, предусмотренных указанной статьей.

Литература

1. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С.63; Советский уголовный процесс. Вопросы Особенной части / Под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 1988. С.8; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.Н. Га-лузо. М., 1998. С.210; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С.31; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М, Уголовный процесс России; Лекции-очерки / Под ред. проф. В.М. Савицкого. М., 1997. С.МО; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С.76; Рыжаков Д.П. Уголовный процесс; возбуждение и отказ возбуждении уголовного дела: Учебное пособие. Тула, 1996. С. 19 и др.

2. Жогин И.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С.6
3. Григорьев В. Обнаружение преступлений органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С.17
4. «Повод»- причина, предлог (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./Под ред. Проф. И.А. Бодуэна де Куртене. Т.3.М, 1998., С.367
5. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела по новому УПК. Учебное пособие для вузов МВД России, М., 2002. С.8 Савицкий В.М. Указанное сочинение. С. 75
6. Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства: Лекция. М., 1992. С.9-10, 28; Якупов Р.Х. Указ.раб. С.209.
7. Басков В.И. Прокурорский надзор; Учебник для вузов. М., 1995. С.197.
8. Басков В.И. Указанное сочинение. С. 198
9. Овсянников Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф. Дисс. ...канд. Юрид. Наук. Омск. 2001г. С 14.
10. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие. М., 1985 г. С. 38.
11. Халиков А.Н. Вопросы оптимизации досудебного производства. /Рос. Юстиция М., 2006. № 9.
12. Чистова Л.Е. Объект познания и объект доказывания. Российский следователь. 2001. №2 С.4-7; Чурилов С.Н. Указ. Соч. С.145; Хмыров А.А. Доказательства и доказывание по новому УПК РФ. Ученые записки: Вып. 1 Краснодар, 2002. С. 157-163
13. Уголовный процесс: Учебник для вузов/ Под. Ред. Проф. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. С.130.
14. См.: Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Учебное пособие. Ленинград,1977. С. 67-69
15. Зайцев О.А., Абдуллаев Ф. Дознание по УПК РФ. Уголовное право. №3 июль-сентябрь 2002. С. 77-79
16. Белоусов И.В. Предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии. Автореф. Дисс. Канд. юр. наук. Воронеж. 2003. С. 7; Радаев В.В. Субботина М.В. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях совершенных организованными группами несовершеннолетних.// в сб. Проблемах предварительного следствия и дознания. М., 1995. С.71-76.
17. Николук В.В. , Даниленко М.А. Расследование и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Омск, 2004. С.4-9.